

Книги Павла Корнева
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОВЯЗАННЫЙ КРОВЬЮ
МЕЖСЕЗОНЬЕ
ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД
ПЯТНО
ПУТЬ КЕЙНА**

**ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТЯ**

Цикл «ПРИГРАНИЧЬЕ»

**ЛЕД
СКОЛЬЗИЙ
ЧЕРНЫЕ СНЫ
ЧЕРНЫЙ ПОЛДЕНЬ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО
ЛЕД. ЧИСТИЛЬЩИК
ЛЕД. КУСОЧЕК ЮГА**

В соавторстве
с Андреем Кружом

**ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК
ХОЛОД, ПИВО, ДРОВОБИК
ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН
КОРОТКОЕ ЛЕТО**

Цикл «ЭКЗОРЦИСТ»

**ПРОКЛЯТЫЙ МЕТАЛЛ
ЖНЕЦ
МОР
ОСКВЕРНИТЕЛЬ**

Цикл «СИЯТЕЛЬНЫЙ»

**СИЯТЕЛЬНЫЙ
БЕССЕРДЕЧНЫЙ
ПАДШИЙ
СПЯЩИЙ
БЕЗЛИКИЙ**

Диалогия «ДОРОГА МЕРТВЕЦА»

**МЕРТВЫЙ ВОР
ЦАРСТВО МЕРТВЫХ
СВИТА МЕРТВЕЦА**

Цикл «НЕБЕСНЫЙ ЭФИР»

**РЕНЕГАТ
РИТУАЛИСТ
(в двух томах)**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

ПАВЕЛ КОРНЕВ
**СВИТА
МЕРТВЕЦА**

РОМАН

Москва, 2019
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К67

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1187

Художник
М. Поповский

Корнев П. Н.

К67 Свита мертвеца: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2978-3

Застрять в виртуальном мире хорошего мало, оказаться при этом запертым в мертвом теле игрового персонажа — паршиво вдвойне. Но ситуация небезнадежна, спасти может свиток Возрождения. Хотя отыскать легендарный предмет — это одно, а суметь воспользоваться им — совсем другое. И уже нет времени играть по чужим правилам, пришла пора устанавливать собственные. Умереть раз и навсегда или обмануть систему. Третьего не дано...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Корнев П. Н., 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2978-3

Часть первая СВИТА МЕРТВЕЦА

29 дней, 23:59:59...

На что способен игрок девяносто девятого уровня? Да практически на все! Например, он может воспользоваться свитком Возрождения, но — увы и ах! — речь сейчас шла вовсе не обо мне...

Барт Огненный Кулак, паладин девяносто девятого уровня.

Речь шла о моем заклятом враге!

Для Барта не составляло никакого труда порубить нашу четверку в фарш, и, что хуже всего, он это прекрасно осознавал. Да и как иначе? Хоар — самый прокачанный из нас — отставал в своем развитии от паладина на четверть, а Нео был слабосильным компьютерным персонажем, его и вовсе не стоило принимать в расчет. Встретить достойный отпор Барт несколько не опасался и потому зашел с козырей, небезосновательно рассчитывая завершить схватку первым же ударом.

Гулко ухнуло, вокруг паладина с бешеной скоростью закрутился огненный вихрь. Пламя взметнулось вверх, облизало мрамор лестничных пролетов, растеклось во все стороны будто живое, загудело и завывало.

Мифриловая маска в один миг раскалилась чуть ли не докрасна, пришлось закрыться «Пологом смерти». Стало легче, но чары стремительно опустошали запасы внутренней энергии, долго защиту было не продержат.

Хоару пришлось и того хуже: пламя лизало его черные доспехи и пыталось забраться внутрь; орк пятился и отступал к стеллажам. Без толку! Пожар в один миг охватил весь первый этаж библиотеки. Барт не мелочился и выложился по полной, не оставив нам ни единого шанса на спасение.

Изабелла была с огненной стихией на «ты», но здесь спасовала и она. Не сумев развеять пламенные чары, эльфийка ушла в глухую оборону, да только Барт терять время попусту не собирался, он с хохотом раскрутил свой дьявольский цеп и бросился в атаку.

Дьявольский?! Воистину так! Мы все тут будто в геенне огненной!

Я вскинул фламберг, готовясь блокировать замах цепа — плохая, плохая идея! — но Барт в самый последний момент изменил направление удара, избрав своей целью жрицу. Та оказалась застигнута врасплох, получила сотканным из стали и пламени шаром в кованный нагрудник и отлетела к стене.

Ах ты, сволочь!

Паладина при ударе развернуло ко мне спиной, и я со всего маху врезал фламбергом в стык между панцирем и шлемом.

«Мощный удар!»! «Точный удар!»!

Замах получился на загляденье, а вот результат не порадовал. Лизавшее оранжево-красный доспех пламя сгустилось и приняло удар на себя. Таившаяся в клинке стужа оказалась сильнее жара преисподней, и огненные чары со звоном разлетелись, но извилистое лезвие при этом скользнуло в сторону и впустую проскрежетало по латам, не сумев их пронзить!

Враз позабыв о сбитой с ног эльфийке, Барт танцующим движением развернулся, и тут уже мне пришлось уворачиваться от страшного шара. Бушевавший в помещении огонь попытался сковать движения и подставить под удар, но я легко выскользнул из его опаляющих объятий и разминулся со смертоносным оружием паладина.

— Растешь, Джонни! — расхохотался тот.

Пусть свиток Возрождения ему и не достался, Барт пребывал в отменном расположении духа. Да и чего этому выродку горевать? Своим огненным штормом он поставил нас в положение обороняющихся, разом лишив всякой возможности закружить одинокого противника в боевой карусели, измотать стремительными атаками и прикончить.

Сейчас мы ничего не могли противопоставить ему! Проклятье! Да мы попросту сгорали! Раскаленная маска обожгла кожу, и та зашипела, во всем мире осталась лишь одна холод-

ная вещь — мой фламберг. Увы, заключенная в нем стужа ничего не могла противостоять яростному напору стихии огня.

Убираться! Надо убираться отсюда! Бежать!

Подаренное мечом всеведение подсказало кратчайший путь к отступлению, я бросил последний взгляд на зажатую в угол Изабеллу, шагнул назад и...

Все закончилось. Стих рев магического огня, пропал нестерпимый жар священной ярости паладина; на смену им пришли благословенные полумрак и прохлада.

— Какого дьявола?! — выругался ошеломленный Барт. — Шутить со мной вздумали?!

Откуда-то сверху донеслось торжествующее карканье; я запрокинул голову и увидел, как от замершего на лестнице Нео волнами расходится благодатная тьма. Юношу трясло и качало из стороны в сторону, мало-помалу жившие в нем темень и мрак выбирались наружу и гасили проникавшие через окна солнечные лучи.

Барт проследил за моим взглядом и злобно оскалился, но ничего предпринять не успел: по залу прокатился яростный рев и затряслись пылающие стеллажи, а миг спустя из клубов дыма вырвалась черная фигура орка. Сила Равновесия обычно помогала Хоару гасить и замедлять рывки противников, сейчас же он воспользовался обратной стороной своего дара. Время замедлило бег, и громила со стремительностью арбалетного болта и мощью сухопутной торпеды пронесся через все помещение и с чудовищным грохотом врезался в паладина.

Закованные в тяжелые латы бойцы откатились к дальней стене, высекли из камней тучу искр и распластались на полу. Хоар оказался сверху и немедленно этим обстоятельством воспользовался. Выхватить меч он не успевал и потому со всего маху врезал бронированным кулаком по шлему соперника. Забрало прогнулось, и все же мой заклятый враг не растерялся и выдохнул короткое заклятие. Орка откинуло будто пушинку, он врезался в дымящийся стеллаж, разнес его на куски и сам завалился в горящие обломки.

Барт поднялся на ноги и вновь раскрутил цеп, но теперь огненный шторм больше не сжигал нас заживо, да и Хоар моментально вскочил на ноги и прикрыл жрицу.

— Сдохни! — прорычал Барт и резким взмахом руки отправил в орка сгусток оранжевого пламени.

Изабелла выставила перед собой посох, и боевые чары снесло в сторону, они угодили в окно и вышибли его наружу сонмом сверкающих осколков. Воодушевленная успехом жрица стеганула паладина прозрачной плетью; та ударила по оранжево-красным латам и разлетелась, не причинив никакого вреда.

Пат!

Я кинул быстрый взгляд на Нео, но паренек продолжал блокировать огненную магию паладина; по его осунувшемуся лицу катились крупные капли пота, а побелевшие пальцы судорожно стискивали перила лестницы. Новоиспеченный командор ордена Черного феникса достиг предела своих возможностей и ничем нам больше помочь уже не мог. Ну что ж, значит, все решит сила оружия...

Барт махнул цепом, Хоар блокировал удар наплечником, покачнулся, но устоял на ногах и даже дотянулся до противника эспадоном. Черный клинок пробил латы, и тут же я скользнул за спину паладину и рубанул его по бедру.

Извилистое лезвие угодило точно в сочленение доспехов и нанесло кровоточащую рану; Барт ругнулся, его чудовищное оружие крутанулось и пылающей кометой врезалось мне в голову. Ох!

Получен урон: 688 [470/1440]

За миг до удара я начал пригибаться, и цеп соскользнул по касательной, но и так меня опрокинуло на спину, а игровой лог буквально взорвался сообщениями о полученном уроне, текущем сопротивлении магии и огню. Голова пошла кругом, и вслепую, еще прежде чем прояснилось в глазах — в глазу? — я откатился в сторону и ушел в скрытность.

Барт не стал преследовать невидимку и вновь обрушился на орка. Тяжеленный цеп мелькал в руках паладина с невероятным изяществом, и Хоар едва сдерживал его натиск, не успевая контратаковать. Изабелла не лезла в схватку, полностью сосредоточившись на противодействии атакующим чарам, да еще беспрестанно закачивала энергию в магические щиты орка и время от времени накладывала на него благословения.

Я вновь шагнул за спину паладину, но на этот раз скрытность того не обманула, навстречу тут же ринулся сплавлен-

ный из стали и огня шипастый шар. Пришлось кувырком уйти в сторону. А вот следующая моя атака оказалась более удачной: удар угодил точно в цель и лишь мощный доспех спас Барта от серьезного увечья.

Чтоб тебя разорвало, выронок!

Раненое бедро нисколько не беспокоило паладина, целебные чары давно восстановили выбитое здоровье, Хоар же подобной выносливостью похвастаться не мог. Он все чаще пропускал удары, оступался и куда медленней, нежели прежде, орудовал своим эспадом. Поддержка Изабеллы переломить ситуацию не могла, жрица лишь оттягивала неизбежное поражение.

А Барт был словно двужильный! Ловко отмахиваясь, он не позволял нанести точный удар в стык доспехов и попутно размеренно и неумолимо превращал зеленокожего паладина Равновесия в отбивную. Неожиданно Барт отвлекся от орка и ловким финтом направил цеп в меня. Спас «Скачок». Огненный шар пронесся мимо, тут же последовал новый замах, и пришлось уклоняться, пятиться, разрывать дистанцию.

Хоар попытался контратаковать, но Барт вовремя заметил опасность, и эспадон увяз в магическом щите. В следующий миг цепь захлестнула клинок и вырвала его из рук орка. Изабелла метнулась вперед и посохом отвела смертельный замах, противники сошлись в клинче, а затем паладин легко отшвырнул жрицу прочь. Дело — швах!

Мелькнула мысль убраться отсюда, пока еще есть такая возможность, и в этот момент в дверном проеме возникла фигура в глухом латном доспехе с наплечниками в форме оскаленных львиных голов и в «тигрином» шлеме. Принц Юлиан с ходу замахнулся копьем, и с кристальной ясностью я осознал, что увернуться от листообразного наконечника уже не успеваю. Как же не вовремя он возродился в игре!

Принц со всего маху метнул копье, то промелькнуло через весь зал и вонзилось в красно-оранжевые латы. Древко засело меж лопаток Барта, острие проклюнулось из груди. Увы, смертельные для нежити чары паладину дополнительного вреда не нанесли, он развернулся и ошеломленно выдохнул:

— Ты?!

Юлиан ничего не ответил, выдернул из-за спины двуручный меч и молча ринулся в атаку. Недавнее поражение должно

было всерьез разозлить темного рыцаря, если в своем стремлении отомстить Барту он позабыл обо мне. Или дело было исключительно в Изабелле?

Паладин и рыцарь схлестнулись, зазвенело железо. Я подскочил к валявшемуся на полу эспадону и тычком ботинка отправил его владельцу. Хоар немедленно воспрянул духом, ухватил оружие и стал помогать Юлиану загонять противника в угол, но осторожности при этом не терял и на рожон не лез, предпочитая действовать на подхвате. Мне и самому меньше всего хотелось погибнуть от случайного удара; время от времени я резкими скачками сокращал дистанцию, бил в сочленения оранжево-красных лат и сразу скрывался в тенях. Да еще не выпускал из виду принца Юлиана: с того станется приголубить мечом в самый неподходящий момент...

Эльфийка тоже сменила тактику, теперь она жалила Барта короткими всполохами боевых чар. Большею частью заклинания гасились сопротивляемостью к магии, но иной раз урон все же проходил, и тогда паладин дергался и совершал ошибки. Лишенный своей божественной магии, он уступал привычному к рукопашным схваткам рыцарю, все больше уходил в оборону и терял здоровье. Половина, треть, четверть... Ну же! Еще немного!

И тут Барт превратился в огненный росчерк, взорвался градом ударов, стремительным рывком оторвался от Юлиана и захлестнул цепью шею орка.

— Сдохни! — прорычал паладин и прикончил Хоара, попросту оторвав тому голову.

Обезглавленное тело рухнуло на пол, и вновь я отступил назад, намереваясь броситься наутек, но сразу передумал и остановился. Проклятье! У меня есть лишь месяц, чтобы достичь девяносто девятого уровня! Один только месяц! Разве можно упускать опыт, который обломится за убийство паладина?

«Спешка!» «Стремительные удары!»

Алчность и отчаяние будто толкнули в спину, и я ринулся на Барта, стал столь же быстрым, как и он сам. Или даже быстрее! Первый удар Барт принял на рукоять цепа, два следующих достигли цели, но удачным оказался лишь последний из них. Волнистое лезвие скользнуло по наколеннику, угодило в стык и рассекло плоть.

Я спешно отпрянул, но Барт и не подумал кидаться вдогонку; сверхъестественное ускорение уже оставило его, подогнулась раненая нога. И паладин пошел ва-банк. Резким замахом он метнул свой цеп в Нео, оружие оплело юношу и сбило с ног; заполнявшая помещение тьма развеялась, вновь повеяло лютым жаром.

— Ну вот и все! — рассмеялся паладин, укутываясь в жгучий покров огненной ауры.

На этот раз Барт не стал устраивать стихийный шторм, вместо этого превратился в сгусток ослепительного пламени сам. Из его рук выросли два огненных клинка, и первые же их удары легко прожгли синие доспехи принца Юлиана, а брошенное Изабеллой проклятие попросту испарилось. В один миг расклад сил поменялся самым кардинальным образом...

Вот же тварь! Я буквально задохнулся от накатившей ярости, и тут над головой прозвучало оглушительное карканье. Чучело стремительной тенью спикировал вниз, но избрал своей целью принца Юлиана, а вовсе не его противника. Черный мертвый феникс упал на рыцаря, растекся по доспехам чернильной кляксой и неуловимым образом их изменил.

Глазницы тигриного шлема загорелись темным пламенем преисподней, наплечники в виде львиных голов ожили и осклалились, латы потемнели и стали осклизлыми, словно шкура глубоководной твари, а двуручный меч задрожал, потерял жесткость, стал больше напоминать иссиня-черный хлыст. Удар огненной сабли он отразил без всякого труда, второй же клинок бессильно отскочил от затянутого тьмой доспеха рыцаря.

Барт и глазом моргнуть не успел, как ответный выпад раскроил его панцирь, а Юлиан ударил вновь, метя на этот раз по ногам. Раненое колено помешало паладину отпрыгнуть, он дрогнул, едва не упал и попятился, и тут уж я своего не упустил. Комбинация мощного и точного ударов бросила фламберг вперед и со всего маху загнала его между наплечником и панцирем, левая рука Барта бессильно обвисла.

«Критический удар!» «Калечащая травма!»

И сразу поддержал мою атаку принц Юлиан. Он орудовал своим преобразенным мечом с ужасающей быстротой, и черный клинок легко пронзал оранжево-красные латы. Здоровье

паладина стремительно уменьшалось, и я успел рубануть лишь раз или два, прежде чем присоединившаяся к избиению Изабелла со всего маху шибанула Барта посохом.

Обросший шипами Роджер смял поврежденное забрало и превратил лицо Барта в кровавое месиво. Паладин всплеснул руками и рухнул на спину. Окружавшее доспех сияние померкло, и поначалу я даже не понял, что он мертв. А потом мигнуло сообщение о зачисленном опыте и посыпались уведомления о повышении уровней. Одно, другое, третье... Десятое!

Мне досталась только часть опыта, но игровая механика щедро вознаградила за победу над столь прокачанным игроком, и я разом прыгнул с шестидесятого на семидесятый уровень. Впрочем, радоваться было особо нечему: едва ли Барт так подставится еще хоть раз, а для активации свитка Возрождения оставалось набрать примерно в тринадцать раз больше опыта, чем начислили за участие в этой бойне! И где мне отыскать столь жирных монстров?

Я оценивающе посмотрел на принца Юлиана, наткнулся на его горящий адским пламенем взгляд и спешно отступил назад.

— Даже не думайте, мальчики! — предупредила Изабелла, поднимаясь от тела паладина с трофейным поясом в руках.

Юлиан после недолгой заминки все же убрал меч за спину, и преображавшая доспехи — а только ли доспехи? — тьма потекла и оставила его, будто змеиная шкура. Латы приобрели свой первоначальный вид, а соткавшийся из небытия Чучело победно каркнул и легко взмыл в воздух.

Ох ты черт! Нео!

Я взбежал по лестнице и с облегчением увидел, что брошенный паладином цеп не прикончил парнишку, а лишь оглушил. Нео уже сидел на полу и вытирал рукавом окровавленное лицо.

— Ты в порядке? — спросил я.

— В порядке, дядя Джон, — успокоил меня юноша и поднял руку, на которую немедленно опустился Чучело.

Я не видел статистику этой парочки, но, судя по косвенным признакам, кусок пирога за убийство Барта обломился им совсем немалый.

— И что это было? — поинтересовался я. — С принцем Юлианом в смысле?

Нео поднялся на ноги, потряс головой и ответил:

— Благословение истинной тьмой. — Командор ордена Черного феникса поймал мой вопросительный взгляд и, словно извиняясь, пояснил: — С мертвецом так нельзя, а тетя Белла и Хоар посвящены иным сущностям.

— Значит, с Юлианом нам повезло... — хмыкнул я, и тут с улицы в выбитую дверь заскочили несколько игроков.

Я потянулся за мечом, но узнал Граха и успокоился. Пожаловал эскорт из клана «Черные следопыты». Надеюсь, они не жалеют, что по нашей милости угодили в эдакую мясорубку. Иначе просто не отбиться...

При виде принца Юлиана бойцы ощерились клинками, но Изабелла быстро вышла вперед и объявила:

— Он с нами!

— Как скажете, — пробурчал Грах без особой радости в голосе.

Жрица взбежала на лестницу и позвала всех за собой:

— Юлиан, сюда! Грах, на вас второй этаж! И не забудь выставить караул! Собирайте свитки!

— Сделаем! — отозвался варвар, на этот раз — с куда большим воодушевлением. Ну еще бы он от мародерства нос воротил!

Я усмехнулся и вслед за Изабеллой и Юлианом побежал на третий этаж. Наиболее ценные книги хранились именно там...

29 дней, 22:38:13...

К сбору трофеев Изабелла отнеслась с немало удивившей меня практичностью. Каждому из нас, даже Нео, был выделен свой участок, мы обшаривали стеллажи и тащили добычу жрице, которая и занималась ее сортировкой. Свитков в хранилище было столько, что унести с собой абсолютно все не имелось никакой возможности.

Удивительное дело, Юлиан даже не пытался оспорить подобный порядок вещей и работал наравне с остальными. Я старался держаться от темного рыцаря подальше, но время от времени нам приходилось сталкиваться в тесных коридорах библиотеки, и всякий раз мы расходились, не спуская друг с друга настроенных взглядов. Стремлению вцепиться друг другу в глотку препятствовала жажда наживы. Продажа трофейных

свитков могла принести кучу золота, поэтому устраивать никому не нужную свару было попросту глупо.

И пусть без стычки в дальнейшем точно не обойдется, она беспокоила меня куда меньше маячившего на самой границе зрения таймера с обратным отсчетом. Уж не знаю, создала его игровая механика или мое собственное воображение, но наглядное отображение сгорающих секунд действовало на нервы самым удручающим образом. Остававшееся в моем распоряжении время буквально утекало сквозь пальцы.

Месяц! Всего один месяц! Меньше тридцати дней!

Не успею достичь девяносто девятого уровня, не сумею вовремя активировать свиток Возрождения и вновь стать живым — и все, конец! Никто не будет заниматься благотворительностью; оплату моего нахождения в госпитале свернут, как только окажусь ненужным.

Неожиданно спину обожгла жуткая боль, запахло паленой плотью, скрутила судорога. Я навалился на стеллаж, но все тут же закончилось: просто в игру вернулся Хоар. Закованный в латы паладин Равновесия с лязгом приземлился на пол и сразу выхватил из-за спины эспадон.

— Порядок! — успокоил я его, переборов слабость. Быть алтарем госпожи Багряной луны оказалось не слишком-то приятно. — Хватай свитки, тащи Изабелле.

— Этот с нами? — удивился орк, заметив мелькнувшего в соседнем проходе Юлиана.

— Типа того, — неопределенно ответил я, нагрузился книгами и понес их в холл, а когда остался там наедине с эльфийкой, спросил: — Уверена, что сумеешь удержать принца на поводке?

— Не беспокойся, котик! — улыбнулась жрица. — Все под контролем!

Надо сказать, такой ответ меня несколько не успокоил, но развивать тему я не стал и сказал о другом:

— Хоар вернулся.

— Я почувствовала.

— А если вампиров прикончат, они тоже рядом со мной возродятся? Кровососы тут на фиг не сдались, да и ощущения не самые приятные.

— Я их от тебя уже отвязала, — уверила меня Изабелла и скомандовала: — Займись делом! Долго нам здесь хозяйничать не дадут, слишком жирный кусок!

О да! Уверен, незваные гости пожалуют с минуты на минуту. И если это будут мародеры «Исчадий», большой вопрос, как поведет себя Юлиан...

Я пробурчал себе под нос проклятие, побежал в хранилище и успел опустошить несколько шкафов прежде, чем послышался голос Нео:

— Приближаются светлые!

Воздушная разведка — великое дело! Круживший над библиотекой Чучело успел вовремя заметить передовой отряд врага, и это дало возможность Изабелле заранее открыть портал.

— Берите, сколько сможете унести! — указала темная эльфийка на кучу книг и свитков, а сама перегнулась через перила и крикнула вниз: — Грах! У нас гости! Стройте баррикады, надо выиграть время!

В ответ послышался грохот опрокидываемых шкафов.

Мы кинулись нагребать трофеи в сумки, очень быстро разобрали самые ценные экземпляры и тогда стали забивать оставшееся в инвентаре место всем, что только попадалось под руку. Изабелла в разграблении библиотеки участия не принимала и строила какое-то сложное заклинание. Отчасти оно напомнило огненное облако из подземелья мертвецов, только в отличие от прошлого раза светящиеся линии, поднимаясь под потолок и складываясь там в заготовки глобальной фигуры, гасли, а не разгорались зловещим багрянцем.

Я не знал, что задумала жрица, но ничего хорошего потревожившим нас светлым ее действия точно не сулили. К слову, мне бы и самому в их избиении поучаствовать не помешало. Опыт, чтоб его! Опыт лишним не будет!

Снизу донесся грохот, и ворвавшиеся в помещение бойцы «Сынов света» ринулись вверх по лестнице. Им навстречу полетели стрелы, но жидкий залп не сумел остановить атаку; куда лучше с этим справилась баррикада из опрокинутых шкафов. Завязалась схватка, несколько вражеских колдунов решили подняться на второй этаж с помощью левитации, но Хоар на пару с Юлианом скинули на них опустошенный стеллаж, а лучники «Следопытов» принялись всаживать в заклинателей одну стрелу за другой; тем пришлось отступить.

На лестнице же схватка развивалась отнюдь не лучшим для нас образом — сказывалось численное преимущество противника. Я поддерживал парней Граха, швыряя одну «Стрелу смерти» за другой, но мои заклинания наносили слишком незначительный урон, чтобы переломить ситуацию, да и снизу в ответ летели молнии и огненные шары. Вот мы потеряли одну баррикаду, вот оставили вторую...

«Сыны света» напирали, их бойцы заполонили всю лестницу и сменяли друг друга по мере необходимости; «Черных следопытов» осталось в строю не больше десятка.

На пролете между вторым и третьим этажами Грах решил дать генеральное сражение, но его окликнула Изабелла:

— Все, уходим!

Жрица первой нырнула в портал, за ней бросились остальные. Я немного помедлил и успел заметить, как вспыхивает под потолком багряное облако и хлещут вниз потоки жидкого пламени. В один миг башня превратилась в огненную ловушку...

29 дней, 20:47:28...

Столица темной половины мира — это сотни и сотни островов в дельте Лазурной реки, бескрайняя гладь залива, величественные храмы, роскошные дворцы и мрачные клановые замки, а еще — грандиозная башня Тьмы, вид на которую открывался из любой точки города. Богатство, великолепие, простор.

Нас же забросило в небольшой дворик-колодец, глухой и сырой, с зажатый крышами домов клочком неба над головой.

— Что за черт?! — выдал я, разглядывая заплесневелые стены. — Мы где вообще? Или так и задумывалось?

— Разумеется, нет! — раздраженно ответила Изабелла и поморщилась. — Переход должен был вывести к лавке Ллойда, но энергетическое поле нестабильно, из-за этого сместилась точка выхода.

Я открыл карту и обнаружил, что нас выкинуло на соседнем острове в десяти минутах ходьбы от нужного места.

— Что ж, — пожал я плечами, — пройдемся...

— Помолчи! — вскинула руку эльфийка и закрыла глаза. — Дайте мне пять минут!

Хоар снял с головы глухой шлем и расплылся в клыкастой ухмылке.

— Да хоть десять! — фыркнул он и окутался едва различимым призрачным сиянием.

Ага, тоже повышение уровня заработка!

Я оценивающе взглянул на принца Юлиана, но тот занимается улучшением характеристик не спешил. Не стал прямо сейчас приступать к этому и я. Слишком уж это занятие... интимное, что ли? Да и очередное изменение мертвячьей ипостаси намечалось — кто знает, кем предстоит стать? Лучше обожду.

Из «Черных следопытов» в схватке уцелела полудюжина бойцов, и никто из них не торопился оставить нас, а Грах и вовсе не спускал взгляда с эльфийской жрицы. Что у них за дела, хотелось бы знать...

— Дядя Джон! — окликнул меня Нео, подошел и тихонько произнес: — Я могу открыть переход к лавке и взять вас с собой. Но только вас.

Рыжие волосы на контрасте с бледной кожей казались просто огненными, глаза же, напротив, темнели бездонными черными омутами. Новоявленный командор ордена Черного феникса превратился из щербатого мальчишки в худого будто щепка подростка и, похоже, сам еще не успел свыкнуться со своим новым статусом. Кусок программного кода? О-хо-хо...

Я хлопнул Нео по плечу и ответил отказом:

— Спасибо, подожду Изабеллу.

— Будьте осторожны, — попросил юноша, и тут неподалеку что-то ухнуло, и покачнулась под ногами земля.

— Нео! — встревожился я. — Одолжи Чучело!

Паренек кивнул, и мертвый феникс перескочил с его плеча на мое, недовольно заелозил, поцарапал страшными когтями доспехи.

— Встретимся в лавке! — крикнул Нео, окутался сияющей дымкой, а затем погас, одновременно перестав существовать в этой точке пространства. На обычное открытие портала это нисколько не походило. Ловок, шельмец!

Я подкинул Чучело в воздух и закричал:

— Лети, птичка! Лети!

Черный феникс возмущенно каркнул и заработал крыльями. Мое умение повелевать мертвыми связало нас ментальной нитью, и я начал обозревать окрестности глазами летуна.

А посмотреть было на что. Небо затянула серая дымка, тут и там к нему поднимались столбы черного дыма, где-то горели дома, где-то полыхали отблески боевых чар. На соседней улице схлестнулись в жаркой схватке две группы игроков, и чуткий слух феникса помимо лязга стали уловил их яростные крики.

«Тьма!» — вопили одни. «Хаос!» — отвечали им другие.

Я открыл глаза и покачал головой, приходя в себя.

— Тьма и Хаос? — произнес вслух. — Гражданская война, что ли, началась?

Успевший разобраться с повышением характеристик Хоар хохотнул.

— Скорее повторение Варфоломеевской ночи. Темные режут хаоситов.

При этих словах предводитель «Черных следопытов» неуютно поежился и указал бойцам на выход со двора.

— Полная готовность! — скомандовал он, вытягивая меч из заплечной петли.

Я проводил игроков непонимающим взглядом и потребовал у орка объяснений, но вместо него ответил принц Юлиан:

— Часть темных сущностей перешла на сторону хаоса, их последователи оказались вне закона.

— Ага, — подтвердил Хоар. — Тех, кто не успел свалить из столицы, сейчас режут всем миром.

Я присвистнул. Вероятно, военное преимущество темной стороны не осталось незамеченным администрацией, и для выправления игрового баланса был организован раскол. Слишком уж рьяно темные начали захватывать светлые башни Власти. Но если так...

— А госпожа Багряной луны? — посмотрел я на Изабеллу.

Принц Юлиан прыснул со смеху.

— Тормоз! Натуральный зомби!

Зеленокожий паладин осклабился и подтвердил мою догадку:

— Наша жрица теперь из хаоситов.

Я перевел взгляд на «Черных следопытов».

— А...

— Сам ничего не понимаю, — негромко ответил Хоар, и даже Юлиан не нашелся на этот раз что сказать. Приятно было видеть его сбитым с толку.

В этот момент Изабелла выпала из транса и шумно выдохнула. Орк взглянул на нее и присвистнул. И было от чего! Жрица разом достигла шестьдесят первого уровня, и у меня возникли большие сомнения, что случилось это лишь благодаря опыту за убийство Барта. Несомненно, свою роль сыграло и сожжение в библиотеке светлых, и все же прогресс оказался слишком стремительным.

— Открыть новый портал я не могу! — объявила Изабелла. — До лавки идем своим ходом.

— А нам туда надо? — проворчал орк. — На кой?

— Сдадим свитки прежде, чем аукционы забьют трофеями из царства Мертвых, — пояснила жрица, и стремление снять сливки показалось всем более чем веской причиной для риска.

Я открыл карту и сообщил:

— Придется пройти чуть больше полутора километров. Людей в округе немного, но по дороге будет мост.

— Прорвемся как-нибудь, — снисходительно усмехнулся принц Юлиан, поймал благосклонный взгляд эльфийки и расплылся в довольной улыбке.

— Вы готовы? — спросила жрица Граха.

— Да! — ответил варвар и скомандовал: — Выдвигаемся!

«Черные следопыты» первыми вышли со двора в глухой переулок, я поспешил вслед за ними и указал нужное направление.

— Сюда!

Чучело нарезал круги над крышами домов, и с его помощью нам без всякого труда удавалось обходить скопления игроков вне зависимости от того, к какой из фракций те принадлежали. Тем более что Хоар оказался прав: в столице неоспоримое превосходство было на стороне ортодоксальных приверженцев тьмы. Они брали штурмом укрепления хаоситов, устраивали облавы, выставляли пикеты.

Игра приобрела невиданную доселе остроту, особенно для тех неудачников, кто вдруг оказался чужим на этом празднике жизни. Впрочем, баланс — дело святое, думаю, последователи хаоса получают взамен немало уникальных способностей и умений. А за такие плюшки можно не то что пару раз погибнуть,

но и душу продать. Возможно даже, продать в реале. Слишком плохо думаю о людях? Если б так...

Не встретив никого на своем пути, мы углубились в лабиринт запутанных переулков, и сразу из подворотни выскочила тройка бойцов.

— Тьма или хаос?! — завопили они, не сумев разобраться в нашей принадлежности к приверженцам одной из высших сил.

— Равновесие! — рявкнул в ответ Хоар, потрясая эспадоном, и озадаченные игроки предпочли ретироваться. Ни один из них не превышал пятидесятого уровня, наш отряд был им определенно не по зубам.

На следующем перекрестке я поднял руку, призывая всех остановиться. Впереди начиналась набережная, и на каменном мосту через широкую протоку был выставлен пикет. Проезд завалили вытащенной из соседних домов мебелью, на баррикаде восседали лучники с одинаковыми черными повязками на руках.

Отряд насчитывал дюжину человек, но если с простыми бойцами мы еще могли совладать, то дальше у намалеванных прямо по брусчатке пентаграмм замерли две фигуры в серых балахонах. Чучело заложил крутой вираж, позволяя мне лучше разглядеть заклинателей, и я выругался. Демонологи! Кто знает, какие легионы ада они сумеют призвать себе на помощь, когда мы пойдем на прорыв?

Я сообщил о неожиданном препятствии Изабелле, и та скорчила кислую мину.

— На меня не рассчитывайте. Я еще толком не восстановилась.

— Соседний мост слишком далеко, — нахмурился Грах. — Придется делать крюк через два острова.

— У меня время на исходе! — прорычал зеленокожий паладин, с прищуром глянул на принца Юлиана и спросил: — А ты не проведешь нас?

— Это не «Исчадия тьмы», — покачал головой темный рыцарь. — Меня они не послушают.

— Значит, будем прорываться, — решил я, не видя иных путей попасть на другой берег. — Приготовьтесь!

И, не тратя больше времени на бесплодные разговоры, я скользнул в невидимость. Оставался небольшой шанс, что

среди караульных окажется кто-то слишком глазастый и моего уровня скрытности не хватит, но обошлось. Когда я запрыгнул на ограждение моста и спокойно миновал баррикаду, никто из лучников даже не насторожился.

Перекрыть дорогу отрядили откровенных середнячков, готовых за повышение репутации послужить живым щитом демонологам. Вот с теми мне и требовалось разобраться.

Прекрасно осознавая, что зарубить сразу двух заклинателей не успею даже при большой удаче, я подошел к делу творчески. Выбрав своей целью мрачную тетку, показавшуюся более опасной, прямо с ограждения моста магическим арканом зацепил ее и рванул на себя, а сам прыгнул ко второй жертве.

Короткий вскрик и плеск рухнувшего в воду тела, и вот уже скачок забросил меня за спину темному эльфу в изукрашенном сложной вышивкой балахоне.

«Мощный удар»! «Критический удар»! Нанесен урон: 1070.
Игрок Рон Брат Бездны убит!
Опыт: +1220 [107 239/114 000]; +1220 [107 283/114 000]
Тьма: —50, Хаос: +17.

Волнистое лезвие фламберга рассекло грудную клетку тшедушного заклинателя, и тот замятво рухнул на мостовую прямо в собственный пентакль. По счастью, демоны в наш мир не ворвались, но пришлось жарко и без них: игроки набросились со всех сторон, и никакое уклонение не смогло уберечь сразу от нескольких попаданий. Часть ударов отразил панцирь, и даже так мне вынесли четверть здоровья.

Гибель была неминуема, но тут огненными обломками разлетелась во все стороны баррикада и на защитников моста налетели «Черные следопыты», Хоар и принц Юлиан. Лучники не успели даже выстрелить, их перебили в один миг, следом пришла очередь бойцов, а под конец единственная пережившая рейд в царство Мертвых колдунья вскипятила воду, зажив сварив сброшенного в реку демонолога.

— Уходим, быстрее! — поторопила нас Изабелла, и мы рванули на противоположный берег.

Нам удалось беспрепятственно углубиться на пару кварталов, а потом пронзительно каркнул Чучело. Взяв его под конт-

роль, я глянул на округу с высоты птичьего полета и едва успел крикнуть:

— Берегись! — как навстречу вылетел десяток конных валькирий.

Наездницы скакали по узенькой улочке по три в ряд, это нас и спасло. Началась свалка, смешались в кучу люди и кони, мы прорвались в подворотню, пробежали через проходной двор и выскочили на тихий бульвар к лавке Старика.

— Сюда! — крикнула Изабелла и первой метнулась во двор, а только калитка захлопнулась за последним из «Черных следопытов», по брусчатке загрохотали копыта несшихся галопом лошадей. Преследователи не заметили нас и промчались дальше.

Ушли!

29 дней, 19:55:49...

В лавке Хоар сразу растолкал всех, вывалил на прилавок кипу магических свитков и, предупредив напоследок:

— Жду свою долю! — вышел из игры.

Из «Черных следопытов» в последней схватке уцелели только трое, и уход телохранителя самым серьезным образом изменил баланс сил в нашем отряде. Я с тревогой взглянул на принца Юлиана, но тот увивался вокруг Изабеллы, будто цепная собачонка. Любовь-любовь...

— В очередь! — потребовал Ульрих. — Не толпитесь, подходите по одному!

Он принял свитки у «Черных следопытов», и те последовали примеру зеленокожего паладина Равновесия, в лавке остался лишь Грах. Громила-варвар встал у окна и хоть смотрел на улицу с нескрываемым беспокойством, торопить жрицу не решался. И все же, какие у них дела? О чем они успели сговориться у меня за спиной? Чем это чревато?

Я вздохнул и открыл страницу с игровым статусом.

Как ни удивительно, клеймом убийцы меня не одарили, будто и не прикончил демонолога на мосту. Да и остальные — чистенькие. Получается, разработчики выдали игрокам карт-бланш на смертоубийства и прочие шалости? Опрометчиво. Так ведь не только хаоситов начнут вырезать, но и всех подряд, кто только под руку подвернется.

Но тут на глаза попалась новая шкала «тьма — хаос», и все сразу стало на свои места. Мой ползунок был лишь слегка сдвинут вправо, а вот если продолжать бить темных, полагаю, произойдет автоматическое зачисление в лагерь хаоситов. Изящное решение: собрать всех отморозков под знаменами хаоса, где им самое место. Потому как истинная тьма — это порядок, и такой порядок, что не снилось даже свету. Впрочем, у светлых сейчас тоже весело...

И тут меня окликнули.

— Дядя Джон! — позвал спускавшийся по лестнице Нео. — Ваш кубок!

Лунный Грааль юноша держал за привязанную к ножке цепь на отставленной в сторону руке, явно опасаясь случайного прикосновения к чаше. Я поднялся и поблагодарил, принимая артефакт:

— Спасибо! Совсем про него забыл.

Нео с явным облегчением улыбнулся, съехал по перилам и вышел на задний двор. Я погладил холодный серебряный бок Грааля и убрал его в инвентарь.

— Котик! — окликнула меня Изабелла, забирая у приказчика набор восстанавливающих зелий. — Ты последний! Разгрузайся, не задерживай нас!

Я начал выкладывать на прилавок свитки, пергаменты и книги, а жрица влила в себя разноцветные эликсиры и легким движением руки сотворила уводящий в неведомую даль портал.

— Эй! — забеспокоился я. — А что с деньгами?

— Свитки пойдут на аукцион, так выручим больше, — пояснила Изабелла и поторопила меня: — Идем, надо убираться отсюда!

— Куда?

— К башне моей госпожи. В столице оставаться слишком опасно.

Приоткрылась дверь, Нео просунул внутрь голову и поинтересовался:

— А можно мне с вами, тетя Белла?

— Иди сюда! — поманила его Изабелла и осенила каким-то знаком, потом проделала то же самое с Грахом и принцем Юлианом.

Меня жрица проигнорировала, и я немного даже напрягся.

— Эй! Это что сейчас было?

Изабелла рассмеялась.

— Котик, ты разве не видел, что творится в городе? Темным не будут рады во владениях хаоса, а моя метка даст защиту. Это как система распознавания «свой — чужой».

— Вот интересно! — возмутился я. — А мне, значит, защита не нужна?

— Котик, не тупи! — поморщилась Изабелла. — Во-первых, ты не темный. Во-вторых, ты и так помечен госпожой Багряной луны. Забыл про алтарь? Ты теперь латентный хаосит.

Грах и Юлиан обменялись многозначительными взглядами и заржали.

— Как-то двусмысленно прозвучало, — скривился я.

— Не бойся, хаос почувствуют только самые наблюдательные. Тебе в любом случае стоит держаться от таких подальше...

Намек на мою мертвячью сущность вышел яснее некуда; я подавил раздражение и махнул рукой.

— Проехали!

В этот момент откашлялся Ульрих.

— Вы не могли бы уже убраться отсюда? — попросил он и указал на портал. — Эта штука меня нервирует!

— Как тебе будет угодно, — усмехнулась Изабелла, подошла к пространственному переходу и позвала нас за собой. — Не отставайте!

Мы двинулись следом...

29 дней, 18:47:33...

Ночь. Мрачная башня, сложенная из бурого, с ярко-алыми прожилками камня. В небе — луна, огромная и багряная.

Небольшой городок был выстроен посреди голой степи. В той не виднелось ни единого огонька, и ночной простор терялся в непроглядном мраке, а вот само поселение напоминало разворощенный муравейник. Всюду кипела работа, из гранитных блоков и магии возводились крепостные стены, бесчисленные компьютерные персонажи копали рвы, жрицы следили за ними и закладывали в основания защитных сооружений священные реликвии. Город готовился к осаде и совершенно точно подготовиться к ней не успевал.

И все же, почему тут ночь?

Я задал этот вопрос вслух, Изабелла как-то странно глянула на меня, но все же соизволила ответить:

— Так проявляется защита от нападения. На три месяца мы закрыты от набегов.

Грах откашлялся и спросил:

— Я пойду?

— Да, тебя ждут в храме.

Варвар убежал в ночь, жрица двинулась следом без всякой спешки.

— Куда мы сейчас? — спросил я.

— Сестры разместят нас в странноприимном доме.

Мы зашагали по темным улочкам селения, и я невольно пожегся.

Три месяца нескончаемой ночи? Мертвецам не привыкать ко мраку подземелий, но три месяца — это все же перебор... Черт! Да какие еще три месяца?! Месяц! У меня в запасе всего один месяц! Двадцать девять дней, восемнадцать часов и еще сколько-то там минут...

И за этот не самый длительный срок придется набрать больше миллиона очков опыта. Миллион и триста тысяч, если быть точным! Ну и какой тут странноприимный дом может быть? Монстров бить надо!

Удивительное дело, но после недавней вспышки Изабеллу мои проблемы словно перестали волновать. Она шла впереди и преспокойно беседовала с принцем Юлианом.

— Если не принимать во внимание земли орков, владения хаоса раскиданы по всему миру, — сообщила она спутнику, — собрать их в единое целое не получится.

— Отступники есть и у светлых?

— Много меньше, но есть и такие, — подтвердила жрица. — Пока непонятно, какие из анклавов падут, а какие станут ростками нового мира.

Ростками нового мира?! Совсем сбрендила?!

«Работой займись! Лейтенант ты или кто?!» — захотелось крикнуть мне, но сдержался, не стал перетряхивать на публике грязное белье. Вот кому не стоит знать о моих проблемах, так это принцу Юлиану.

Проклятье! Вообще не понимаю, чего Изабелла с этим лопухом носится! Ревность? Я поймал себя на этой мысли и невольно усмехнулся. Да, ревность! Еще какая ревность! Сейчас

мне требуется все внимание жрицы, все ее игровое время должно принадлежать исключительно мне. А вместо этого товарищ лейтенант строит глазки постороннему человеку! Нехорошо.

Я вздохнул и посмотрел на шагавшего рядом Нео, который с любопытством глазел по сторонам. Вот уж у кого нет ни проблем, ни забот! Еще и бессмертный! И это не фальшивое бессмертие игроков, у него впереди — самая настоящая вечность! Ну... или время до отключения последнего игрового сервера «Башен Власти». Но это тоже немало! Побольше моего — факт!

Нео проводил взглядом взмывшего в небо Чучело и спросил:

— Дядя Джон, а что с золотом от продажи свитков? Может, заберете мою долю себе?

Очень хотелось ответить согласием. Вот просто очень-очень. Я даже знал, на что потрачу эти деньги, но почему-то покачал головой.

— Оставь себе.

— Зачем они мне? — удивился паренек.

— А как же казна ордена? Будешь вербовать сторонников, возводить храмы. — Я прищелкнул пальцами и остановился. — Стой! У тебя сейчас есть хоть один храм? Ты возродишься в случае гибели?

— Да, конечно! — подтвердил Нео. — То горное святилище отошло ко мне...

Юный командор ордена Черного феникса задумался о чем-то и отстал, а я нагнал Изабеллу и Юлиана. Мы как раз проходили мимо центрального входа в храм Багряной луны, когда выскочивший оттуда Грах радостно крикнул:

— Сработало!

Я во все глаза уставился на радостного варвара, но тот как был, так и остался сопредседателем клана «Черных следопытов». И только потом взгляд зацепился за новую строчку в его статусе; там значилось: «страж Багряной луны».

Грах переметнулся на сторону хаоса? И чему он так рад?

А вот принц Юлиан оказался сообразительней меня.

— О! — протянул он. — Клан присягнул твоей госпоже?

Изабелла улыбнулась, и тут же ее окутал багряный муар, слился с аурой, усилил, напитал мощью. Эльфийка стала верховной жрицей! Но как так?!

У меня чуть челюсть от изумления не отвисла.

— Закрой рот, котик, — посоветовала она. — Муха залетит!

— Нам надо поговорить!

Изабелла досадливо отмахнулась.

— Позже! — отрезала она и повернулась к Граху. — Портал сами откроете?

— Откроем, — подтвердил варвар. — Только уже завтра.

Его силуэт замерцал и погас; Грах вышел из игры.

Сегодня какой-то день сюрпризов! Караул просто!

Я вновь усталился на Изабеллу, но та не дала сказать ни слова.

— Не сейчас! — сообщила она и зашагала в обход храма.

Мы обогнули мрачную громаду и углубились в лабиринт узеньких проходов и глухих стен. Всполохи магии, крики и суета строителей остались позади, и даже зловещий свет багряной луны не проникал сюда, стало темно. У меня внутри все так и клокотало. Хотелось выяснить отношения прямо здесь и сейчас, но при посторонних некоторые вещи вслух лучше не произносить, приходилось сдерживаться.

Ждать. Ждать. Ждать. Ждать! Ненавижу!

К странноприимному дому я подошел уже окончательно взбешенным, но жрица улизнула с Юлианом и заперлась в комнате на третьем этаже.

— Мы недолго, котик, — подмигнула она, прежде чем хлопнуть дверь прямо у меня перед носом.

Какого дьявола?!

Захотелось вынести преграду и ворваться внутрь, но я вовремя одумался и ринулся вниз по лестнице. Нео за это время никуда уйти не успел и кидал мертвому фениксу невесть где раздобытые объедки.

— Позволь на минуту... — попросил я, протягивая руку к Чучелу.

Паренек кивнул, и я взял под контроль злобно зашипевшего феникса, заставил его взлететь на третий этаж, вцепиться когтями в отлив нужного окна. Видно через ставни не было, но чуткий слух мертвой твари легко уловил доносившийся из комнаты шорох и негромкие слова.

— В реальности я совсем не такая!

— В реальности и я не такой...

И тут меня дернули за руку.

— Дядя Джон, подсматривать нехорошо! — проявил вдруг неуместную принципиальность Нео.

— Никто и не подсматривает!

— И подслушивать — тоже!

Я обреченно вздохнул, и Чучело вырвался на волю, взмахнул крыльями, взмыл в небо. Черный силуэт мелькнул на фоне багряного круга луны и сгинул во мраке.

— Это были разведывательные мероприятия, — оправдался я.

— Людям надо доверять, — наставительно заметил паренек. Я потрепал его рыжие волосы и покачал головой.

— Избавься от этого опасного заблуждения, и поскорее.

Нео отдернул голову и скорчил рожу.

— Да ну вас, дядя Джон! Я серьезно!

— Я тоже!

Мы какое-то время поупражнялись в софистике, а потом на улицу вышел принц Юлиан. У меня так и вертелась на языке сальная шуточка, но в отсутствие жрицы темный рыцарь вполне мог вспылить и схватиться за меч, пришлось удержать все остроумные замечания при себе.

Принц хмуро глянул на меня и вдруг протянул руку Нео.

— Я согласен!

Они скрепили неведомую сделку рукопожатием, и тут же доспех Юлиана потемнел, а в описании добавилась строчка: «Чемпион ордена Черного феникса».

— Ну ничего себе! — присвистнул я и не удержался от дурацкого вопроса: — Не турнут теперь из клана?

— Не твое дело, — поморщился Юлиан.

— И стоило оно того?

Темный — теперь уже воистину темный! — рыцарь снисходительно посмотрел на меня и вдруг блеснул эрудицией.

— Лучше быть первым в деревне, чем вторым в Риме, — процитировал он высказывание Юлия Цезаря и указал куда-то вверх. — Она ждет тебя.

Я враз потерял интерес к разговору и взбежал на третий этаж. Дверь оказалась распахнута настежь; Изабелла стояла в комнате перед ростовым зеркалом и с улыбкой разглядывала свое отражение.

— Что, не получилось сбить малыша с пути истинного? — поинтересовался я с нескрываемой усмешкой. — Не захотел присоединиться к вашему шабашу?

Жрица свысока глянула на меня и передернула плечами.

— Все еще впереди! — многозначительно заявила она.

Я рассмеялся.

— Смирись, Нео предложил ему лучшие условия.

— Что?!

— Купил принца с потрохами.

Изабелла затейливо выругалась, и сразу выскочило системное сообщение:

Изабелла Аш-Ризт прервала ваше участие в задании «Верховная жрица госпожи Багряной луны»!

— Не ожидал? — злорадно улыбнулась темная эльфийка.

— Да не очень-то и хотелось, — не поддался я на провокацию.

Ничего не поделаешь — в игре есть множество способов добиться желаемого. Не смог выполнить одно задание, ищи обходной путь. Изабелла, прекрасно понимая, что толку с мертвеца как с козла молока, именно так и поступила.

— Так ты взяла квест не только из-за меня? — хмуро поинтересовался я.

— Шутишь? — фыркнула Изабелла. — Ты просто под руку подвернулся, вот я тебя и заарканила. У меня здесь свои задачи, на тебе свет клином не сошелся.

— А вот это странно! Ты как-то даже особо не волнуешься, что я из игры выбраться не успею!

Эльфийка небрежно отмахнулась, уселась в кресло и закинула одну ногу на другую.

— Успеешь! — небрежно объявила она.

— Откуда такая уверенность? Мне больше миллиона опыта за месяц набить надо!

— Успокойся! Завтра подберу подземелье, зачистишь — прокачаешься. Хоар подстрахует.

— И это все?

— Тебе мало? — изогнула эльфийка крутую бровь. — Нужны деньги? Не проблема. Забирай себе все золото с продажи

свитков. Юлиан не против. Только рассчитайся с орком и своим пацаном.

Я задумчиво хмыкнул.

— Уже лучше...

— Все, котик! Мне пора бежать! Время вышло!

— Подожди! — остановил я поднявшуюся из кресла эльфийку. — Так ты теперь, получается, здесь самая главная?

— Вовсе нет, просто вошла во внутренний круг.

— Всего лишь договорившись о сотрудничестве с третьесортным кланом?

— Дорога ложка к обеду! — рассмеялась в ответ Изабелла. — Ты же видел, что творится в столице! Кучу игроков перекинет на нашу сторону, и далеко не всем им окажется по пути с «Клинками хаоса». «Черные следопыты» станут той песчинкой, на которую нарастет жемчужина. И не забывай — благодаря тебе моя госпожа отметилась в царстве Мертвых. В будущем это может пригодиться.

— Пф-ф! — фыркнул я. — Теперь там заправляют «Исчадия тьмы»!

— Ничего еще не решено! — возразила жрица. — Башню Глена им взять так и не удалось!

— Серьезно?

— Пока-пока!

Изабелла растворилась в воздухе, и я остался один.

— Эй! Ты куда? А как же я?!

Но поздно. Ответом было лишь донесшееся с улицы мерзкое карканье Чучела.

29 дней, 17:56:29...

Уходить из комнаты я не стал. Прикрыл дверь, с сомнением глянул на кровать со сбитой простыней и уселся в жалобно скрипнувшее под моим весом кресло. В конце концов, какая разница, где переждать время до возвращения в игру Изабеллы и Хоара? Все не по улице слоняться. К тому же на самой границе восприятия назойливо мигало предложение повысить уровни, этим я и решил заняться. Надо же выяснить, в кого превращусь на этот раз...

Традиционно я начал с увеличения силы, вложил в нее три очка из доступных десяти и сразу об этом пожалел. Урон у меня

и без того неплохой, стоит ли и дальше повышать этот параметр или лучше сосредоточиться на ловкости? Хотя я пусть и начинающий, но все же колдун, магические способности могут стать неплохим подспорьем в бою. А значит, интеллект и восприятие тоже на текущем уровне оставлять не стоит. Проклятье!

Скрепя сердце следующие три очка я вложил в ловкость и по паре раскидал на интеллект и восприятие. В будущем, возможно, это мне и аукнется, но я так долго в игре задерживаться не собираю...

Судорога скрутила неожиданно и резко, столь жесткого перехода не случалось еще ни разу. Тело загорелось огнем, плоть с тихим шипением истаивала, превращая меня в обтянутый бледной кожей костяк. Магические письмены больше не чернели татуировками, они налились недобрым сапфировым сиянием и жгли, жгли, жгли, словно вживленные нити накаливания. А потом все закончилось. Навалились усталость, безразличие, осознание мимолетности бытия. Вот дерьмо! И кто я теперь такой?

Кое-как выбравшись из кресла, я подошел к зеркалу и снял с лица маску. На меня уставилось отражение жуткого черепа. Нос ввалился, бледные полосы губ больше не закрывали зубы, а единственный глаз горел синим огнем. Ну и красавец! И, что хуже всего, куда-то запропало умение «Почти как живой». Попытался воспользоваться им и не смог. Не нашел. Это что еще за дела?

Но тут я посмотрел на описание своей мертвой ипостаси и покачал головой. Древний лич! Едва ли о таком можно сказать, что он умер не так давно и способен маскироваться под обычного человека. Теперь мне без маски никак.

Пересилив желание просмотреть случившиеся с моим персонажем изменения, я увеличил на одну единицу уклонение и выругался. В качестве подмастерья повышать этот навык и дальше возможности не было. И скрытность у меня тоже предельная. Вот ведь незадача...

Профессиональные навыки? Я улучшил «Инкогнито» и «Казнь», выбрал дополнительно «Круговой удар», а оставшиеся два очка потратил на изучение фехтования двуручным оружием.

Джон Доу, Палач-эзекутор.

Нежить, древний лич. Уровень: 35. Человек, жулик. Уровень: 35.

Опыт [107 239/114 000]; [107 283/114 000]

Сила: 35.

Ловкость: 35.

Телосложение: 24.

Интеллект: 12.

Восприятие: 12.

Жизнь: 1680.

Выносливость: 2065.

Внутренняя энергия: 840.

Урон: 500—650.

Скрытное передвижение: +25.

Уклонение: +35.

Критический урон — в том случае, если жертва не видит удара.

Профессиональные умения: «Инкогнито» (5), «Казнь» (5), «Мучитель».

Фехтовальщик: двуручное оружие (6), оружие в одной руке, «Широкий замах», «Мощный удар», «Силовой выпад», «Внезапный удар», «Меткий удар», «Калечащий удар», «Удар вслепую», «Быстрый удар», «Круговой удар», «Молниеносные рефлексy».

Создание тьмы: ночное зрение, штраф за нахождение под солнцем, «Свита», «Сюзерен», «Склеп», «Господин мертвых», «Каменная кожа» +15, сопротивляемость магии: 10%, внутренняя энергия: +20%, эффективность заклинаний: +20%.

Нейтралитет: нежить.

Враг: орден Огненной длани, клан «Клинка хаоса», подданные владыки башни Тлена.

Иммунитет: магия смерти, яды, проклятия, кровотечение, болезни, исцеления и благословения.

Достижения: «Убийца собак» 2-й степени, «Упорный», «Человек привычки», «Сокрушитель», «Убийца демонов 5-го круга», «Защитник Каменной Пристани» 1-й степени, «Первопроходец», «Проводник божественной воли».

Так-так-так... Ну и чем же меня наделило очередное пере-рождение? Стало немного труднее рубить мертвую плоть, прибавилось сопротивляемости магии, и дополнительно выросла внутренняя энергия, а заодно появился двадцатипроцентный бонус к урону чарами. Неплохо, конечно, но великим магом

меня эти изменения вовсе не делали. Позволяли худо-бедно конкурировать с игроками схожего уровня, не более того.

«Свита» и «Сюзерен»? Первое умение оказалось улучшенной версией «Господина мертвых». Под влияние древнего лича автоматически попадала нежить, чей уровень был в четыре раза ниже его собственного. При этом управлять ею не требовалось, внутренняя энергия на удержание мертвецов не расходовалась. Неплохо, но не более того.

А вот второе умение заставило удивленно хмыкнуть. Если «Свита» собирала вокруг лича мертвых, то «Сюзерен» позволял делать слугами живых людей. Лич мог пользоваться поддержкой вассалов, понемногу вытягивая из них здоровье и энергию, а мог и сожрать души рабов, превратить всех в нежить и стать за счет этого на какое-то время сильнее и быстрее. Радость омрачал простой факт, что нельзя было превратить в слугу первого встречного, предварительно персонаж должен был принести вассальную клятву.

Можно провернуть подобный трюк с Хоаром, но от одного паладина много толку не будет. Компьютерные наемники? Я какое-то время обдумывал эту мысль, потом досадливо поморщился. Слишком накладно выйдет, проще на эти деньги купить недостающие части комплекта Мертвеца.

«Эти деньги»? Черт, нет пока еще никаких «этих денег»! Продажа свитков на аукционах — дело небыстрое... Я вновь выругался и поднялся из кресла.

Ладно, что там еще из нового? «Склеп»? Это что за напасть?

Склеп — место силы древних личей, в котором материализуется их дух после уничтожения физической оболочки. Пребывание в гробнице повышает колдовские способности и восстанавливает потраченную энергию.

Далее шли цифровые показатели скорости регенерации и всяческих бонусов, но мой взгляд так и прикипел к строчке «место, в котором материализуется их дух». Это что же, я наконец смогу избавиться от заклятого черепа? Дайте два!

Ритуал создания склепа оказался не слишком сложным, надо было лишь отыскать подходящее подземелье, и я решил поговорить об этом с Изабеллой сразу, как только та вернется в

игру. Госпожа Багряной луны не обеднеет, если отожду в свою пользу какой-нибудь заброшенный подвал.

Настроение немного улучшилось, и я перешел к изучению навыков своего палача.

«Казнь V».

Опытные палачи никогда не торопятся, а бьют точно в болевые точки. Знание анатомии дает возможность заметить уязвимые к калечащим ударам места в случаях, когда есть возможность изучить противника до начала схватки.

Шанс нанести критический удар: +10%.

Шанс нанести калечащий удар: +5%.

Неплохо? Неплохо. Жаль только, вновь обретенная возможность оказалась целиком и полностью завязана на восприятие, уровень которого у меня был не слишком высок. Впрочем, шансы уложить обездвиженную жертву с одного удара подросли — уже хорошо.

Ладно, движемся дальше...

«Инкогнито V».

Палачам случается прятаться от разгневанных родичей казненного преступника и его поделщиков, им не привыкать выдавать себя за кого-то другого.

Скрытность: +25%.

Даже так? Я негромко рассмеялся. Улучшение навыка позволило не просто закрывать свой профиль от других игроков, но и брать чужое имя и даже выдавать себя за компьютерного персонажа. Знакомых подобным образом не обмануть, но вот ввести в заблуждение случайных встречных — запросто.

Эх, жизнь моя — жестянка! Уникальный персонаж получился, им бы играть да играть, а вместо этого все мысли о том, как поскорее выбраться в реальность! Вот развернулся бы!

Я покачал головой и открыл книгу заклинаний. Увы, оказалось скудоумие моего персонажа, и на уровнях с седьмого по десятый игровая механика раскрыла лишь по одному слоту. Горькую пилюлю подсластил пояс Памяти, добавив по дополнительному заклинанию четвертого и пятого классов.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. СВИТА МЕРТВЕЦА	5
Часть вторая. КОСТЯНОЙ ДРАКОН	125